

ФРАГМЕНТ РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА, ОПИСЫВАЮЩИЙ СФЕРУ ТОРГОВЛИ (НА МАТЕРИАЛЕ ЧАСТЕЙ ГНЕЗД ОДНОКОРЕННЫХ СЛОВ)

Представлены результаты применения метода пропозиционально-фреймового моделирования к комплексной единице словообразовательного уровня – гнезду однокоренных слов. В силу ограничения описания одной концептуальной сферой рассмотрению подвергаются фрагменты гнезд, связанные с анализируемым торговым событием. В рамках единой тематической области выделяются и структурируются следующие основные семантические составляющие: производство, торговля, продажа, покупка, ценообразование, расходы/деньги/оплата, финансовые операции.

Ключевые слова: гнездо однокоренных слов; семантическая структура; фрейм; пропозиция; ситуация; актанты; языковая картина мира.

В последнее время все больше исследователей связывают решение вопросов теории языкового значения с изучением особенностей представления знаний в языке. В этой связи в лингвистический обиход прочно вошли такие понятия, как «языковая картина мира» (ЯКМ), «наивная модель мира», суть которых заключается в том, что в системе языка, в его грамматическом строе и лексиконе отражается то, как человек видит окружающий его реальный мир и свое место в нем. В настоящее время антроподетерминизм в представлениях об устройстве и функционировании языка представляет одну из ведущих тенденций в развитии лингвистики. Человек становится точкой отсчета и мерой, относительно которой выверяются все данные и результаты исследований [1–13]. Объектом лингвистики становится наивная картина мира, которая содержит отражение обиходных (житейских, бытовых) представлений о мире [2, 4, 8, 11, 12].

Положение о том, что гнездо однокоренных слов представляет фрагмент языковой картины русского человека, представлено в работе [14]. Однако данное направление описания исторически сложившейся в обыденном сознании языкового коллектива и отраженной в языке совокупности представлений о мире: от семантической структуры комплексной единицы словообразования – через ментальные категории – к ситуациям реального мира, не было реализовано в полной мере в лингвистических исследованиях. Мы полагаем, что изыскания в предложенном ключе являются важными и перспективными, т.к. воссоздание ЯКМ на основании лексикализованных ситуаций (языковых конструкций, соответствующих ситуациям реального мира), участники которых объективированы однокоренными словами, помогает описать обиходные представления среднестатистического носителя языка об анализируемом фрагменте действительности.

В нашей работе предлагается описание фрагмента русской языковой картины мира – сферы торговли – на материале частей гнезд однокоренных слов с общей семантикой купли-продажи и связанных с данным событием фактов. Исследование выполняется на материале русского языка. В качестве базового источника используется «Толковый словообразовательный словарь русского языка» И.А. Ширшова. Также используются: «Словарь русского языка» под редакцией А.П. Евгеньевой, «Словообразовательный словарь русского языка» под редакцией А.Н. Тихонова, «Толковый словарь русского языка» под редакцией С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой, словарные материалы «Новое в рус-

ской лексике» под редакцией Н.З. Котеловой, «Современный словарь иностранных слов» под редакцией Л.М. Баш, А.В. Боброва и др., «Внешнеэкономический толковый словарь» под редакцией И.П. Фаминского. В результате сплошной выборки из толковых, словообразовательных, специальных словарей отобрано около 1 000 лексических единиц, содержащих ЛСВ со значением «торговая деятельность», которые сгруппированы в 140 фреймов различной наполненности и являются материалом для описания.

В силу специфики исследования – описания тематически определенной области человеческой деятельности – в сферу детального анализа попадают не все однокоренные слова гнезда в совокупности их значений. Подобно тому как А.Н. Тихонов в рамках словообразовательного гнезда выделяет несколько лексических гнезд на основании того, что «слова, утратившие смысловую общность, образуют разные гнезда» [10. С. 36], мы полагаем возможным выделение в рамках одного словообразовательного гнезда нескольких ситуативных гнезд, тематически соотносимых с описанием разных областей человеческого опыта. Несомненно, каждое гнездо можно рассматривать как пересечение и взаимосвязь различных событийных сфер деятельности человека, объективированных словами с единым корнем. Однако данная статья решает задачу описания только одного события – торгового, а потому представляет результаты моделирования фрагментов гнезд однокоренных слов. Так, гнездо однокоренных слов с вершиной ИДТИ содержит 25 лексических единиц (данные даются по словарю [15]), из которых только три содержат интересующие нас значения. Семантическая структура слова ИДТИ представлена 24 различными ЛСВ, пятнадцатое значение формулируется как «находить сбыт, спрос, распродаваться» и приводится пример «товар хорошо идет». Лексема ОБОЙТИСЬ, семантическое наполнение которой ограничивается четырьмя ЛСВ, на основании второго значения «разг. оказаться стоящим сколько-н.» входит в подгруппу слов, описывающих процесс формирования цены, а следовательно, соотносима с торговым событием, исследуемым нами на материале однокоренных слов. Лексема РАЗОЙТИСЬ, семантическая структура которой передается тринадцатью ЛСВ, коррелирует двумя значениями со сферой торговли: двенадцатым – «идя хорошо, оказаться распроданным» и тринадцатым – «о деньгах: истратиться». Отобранные слова рассматриваются в качестве предикатов, формирующих ситуации *продажи товара, стоимости товара и расхода де-*

нег. Имена ситуаций или **темы** обуславливаются содержанием анализируемых лексико-семантических вариантов. Субъекты ситуаций имплицитно семантикой предикатов. Полученные лексикализованные ситуации, в основе которых находится пропозициональное членение, объединяются во фрейм – группу, являющуюся лексическим представителем некоторой единой схематизации опыта [16. С. 54]. Имя фрейма совпадает с вершиной словообразовательного гнезда:

ИДТИ

продажа товара

I. товар (*S*) – **идет** (15. *находит сбыт, распродается*)/**расходится** (*идя хорошо, оказывается распроданным*) (*P*);

стоимость товара

II. товар (*S*) – **обходится/обошелся** (2. *разг. оканчиваться стоящим сколько-н.*) (*P*) – в определенную сумму (*I*);

расход денег

III. деньги (*S*) – **расходятся/разошлись** (13. *о деньгах: истратились*) (*P*).

Подобное моделирование семантических отношений между однокоренными словами, соотносимыми с определенным фрагментом человеческой деятельности – торговым событием, является типичным для гнезд с вершиной, представленной многозначным частотно употребительным глаголом. Специфика семантики глагола позволяет его функционирование при описании различных концептуальных сфер, что провоцирует расслоение целостного словообразовательного гнезда на отдельные подгнезда, каждое из которых представлено единицами, соотносимыми не только единством корня и семантики, но и единством ситуации. Подобное «триединство» однокоренных слов отличает одно ситуативное гнездо от другого в рамках общего словообразовательного гнезда. Таким образом, своими разными лексемами одно гнездо входит в различные лексико-тематические группы и семантические поля, обеспечивая связность между отдельными фрагментами действительности, соотнесенными категоризирующей деятельностью сознания человека в единый комплекс однокоренных единиц.

Для гнезд с вершиной, представленной однозначным существительным, сфера употребления которого ограничивается одной денотативной областью, является типичным моделирование функциональных отношений между всеми однокоренными словами. Так, гнездо однокоренных слов с вершиной **БРАК** содержит 12 лексических единиц, лексико-семантические варианты которых описывают особенности деятельности по выявлению недоброкачественных изделий. Анализ семантики однокоренных слов позволяет смоделировать три ситуации:

определение качества товара

I. **бракер** (*тот, кто определяет качество товара*)/**браковщик/браковщица** (*S*) – **бракует** (3. *определяет сорт товара, изделия по качеству*) (*P*) – в процессе **бракеража** (*определение сорта товара*) (*R₀*);

выявление недоброкачественного товара

II. **бракер** (*тот, кто отбирает недоброкачественные изделия*) (*S*) – **бракует** (1. *расценивает что-л. как брак* 2. *признает негодным, отвергает*)/**забраковывает** (*P*) – в процессе **браковки** (*выявления изделий с изъяном*)/ **бракеража** (*отбора недоброкачественных изделий*) (*R₀*) – применяя определенные **браковочные** (действия) (*связанные с браковкой*) (*I*) – устанавливая **брак** (*изъян*) (*R*);

изъятие недоброкачественного товара

III. **выбраковочная** (комиссия) (*S*) – **выбраковывает** (*бракуя, изымает как имеющее недостаток*) (*P*) – в процессе **выбраковки** (*R₀*) – **брак** (*недоброкачественные, с изъяном изделия производства*) (*O*).

Современная лингвистика полагает, что пропозиция является смысловой основой языковых единиц всех уровней [17. С. 4; 18. С. 1], что позволяет выдвинуть предположение о пропозициональной основе комплексной единицы словообразования – гнезда однокоренных слов [7. С. 239; 19. С. 325]. Однокоренные слова, являясь знаками языковой системы, одновременно представляют актуализованные участки ментальной структуры, пропозициональная организация которой определяет направление словной объективации глубинного уровня. Подобно скрытым элементам значения слова, о которых пишет О.М. Соколов [20], пропозиция обозначает «скрытые отношения», существующие между однокоренными словами, и определяет тот вид ментальной связи, которая позволяет хранить и воспроизводить родственные по корню и семантике слова в языке и речи в соответствии с теми семантическими функциями, которые им присущи на глубинном уровне. Пропозициональная организация гнезда однокоренных слов является специфическим отражением некоторой ситуации обыденной действительности, т.к. «действительность фигурирует в семантических схемах не в ее «сыром» облике, а уже пропущенная через классифицирующую и абстрагирующую деятельность человеческого сознания, отраженную и закрепленную в языке» [21. С. 35].

Термин «ситуация» при описании производных слов используется рядом исследователей: Е.Г. Андреевым, Л.А. Араевой, В.Г. Гаком, Е.С. Кубряковой, Е.Л. Григорьяном, Н.И. Шапиловой, Т.А. Шикановой и многими другими. Они придерживаются точки зрения, постулирующей утверждение о том, что в основе словообразования лежит ситуационный принцип, при этом мотивирующая семантика охватывает большое число микроситуаций, каждая из которых состоит из участников – актантов [22. С. 66]. Важным является наблюдение Н.И. Шапиловой о том, что в самой актантной структуре не происходит изменений, их набор и количество сохраняются [23. С. 144]. М.Н. Яценецкая замечает, что «в ситуациях, отражающих различные связи между предметами, возникают условия для установления направления этих связей вплоть до ролевой представленности участников ситуации в виде субъекта, объекта, орудия и т.п. ...распределение ролей между компонентами отношения в значительной мере произвольно и ограничивается лишь антропоцентрической установкой, характерной для познавательной деятельности говорящего субъекта» [17. С. 15–16]. Значимым для нашей работы является замечание М.Н. Рахмилевич о том, что семантика члена ситуации выявляется анализом его функциональных отношений с другими членами ситуации [24. С. 22].

Необходимо отметить, что «ситуация» и «пропозиция» – соотносимые понятия в нашей работе. Ситуация понимается как «сложная семантическая единица», которая коррелирует с определенным фрагментом мира (действительности) и с обработанным мыслью фактом сознания. Пропозиция является схемой организации пространства ситуации, отражая ментальный способ восприятия, хранения и воспроизведения информации о человеческой деятельности. По определению И.М. Кобозевой, «...ситуация действительности – это элемент недискретного человеческого опыта, а пропозиция – это результат интерпретации, или концептуализации, человеком этого недискретного опыта, выделения в нем определенного количества тех или иных дискретных элементов, подведение их под определенные понятийные категории» [25. С. 248]. М.В. Никитин предлагает двоякую интерпретацию термина «ситуация»: как естественного природного факта и как его оязыковленной формы, однако связь первого со вторым осуществляется посредством сознания, для которого наблюдаемые факты обладают информационной значимостью [13]. Составляющие ситуации определяются как «участники», пропозиции – как «актанты», что соответствует принятой в лингвистической литературе терминологии. Соотнесенность виртуальной и реальной единиц анализа позволяет говорить и о корреляции их составляющих.

Фрейм выступает более сложной, комплексной единицей анализа, объединяя несколько пропозиций-ситуаций. Вслед за Ч. Филлмором мы рассматриваем фреймы не только как средства организации опыта и инструменты познания, а также как инструменты описания и объяснения лексического значения и семантического содержания языковых единиц [16. С. 65]. Введенное Ч. Филлмором понятие падежной рамки – фрейма, характеризует некую сцену или ситуацию таким образом, что определение семантики глагола и всего высказывания связывается с восстановлением самой описываемой ситуации. Подобным образом развертывание лексикализованных ситуаций, базирующихся на группе однокоренных слов, представляет собой реконструкцию человеческого опыта, связанного с описываемыми объектами действительности, свидетельствующими о результатах категоризирующей деятельности сознания, что приводит к формированию комплексного знания о событии, участники которого определены родственными по корню и смыслу словами. Во фреймовой семантике понятие фрейма трансформируется до представления о сложных совокупностях и рассматривается как «формализованное описание деятельности человека в контексте ситуации» [26. С. 189]. Таким образом, фрейм представляет комплексное знание, объемный культурный прототип той или иной деятельности человека, включающий в себя целый ряд возможных ситуаций. В связи со спецификой нашего исследования границы фрейма определяются несколькими факторами: 1) узлы фрейма заполняются только однокоренной лексикой; 2) семантика включаемых лексических единиц ограничивается рамками одной концептуальной сферы, а именно торгового события.

В основе структурирования лексикализованной ситуации находится пропозициональное членение с вы-

делением восьми основных элементов (с опорой на когнитивную модель деятельности, представленную в работах [26–30]): субъекта, характеризующегося активным началом (*S*), предиката, обозначающего действие (*P*), объекта, на который направлено действие (*O*), инструмента, при помощи которого осуществляется действие (*I*), процесса протекания действия (*R₀*), результата или цели действия (*R*), локатива или места, где происходит действие (*L*), и времени протекания действия (*T*).

В предлагаемой работе представлена линейная запись лексикализованной ситуации, которая соотносится с последовательным называнием участников, при этом они согласуются в роде, числе и падеже, что свойственно построению предложения. Линейная запись может содержать необходимые в ситуации неоднокоренные слова, типа «применяя определенные», «в процессе», «в результате есть», что способствует приближению формализованного (не свойственного естественной речи) построения к логически правильному высказыванию. Линейная запись фиксирует членение фрейма на отдельные темы. М.А. Осадчий определяет понятие темы как «целостной, самостоятельной денотативно-событийной сферы в пределах общего фрейма» [31. С. 73]. Линейная запись содержит толкования отдельных слов для лучшего понимания семантико-синтаксической функции, выполняемой лексико-семантическим вариантом (с сохранением номера значения согласно Толковому словарю).

Одним из сложных и дискуссионных вопросов пропозиционально-фреймового моделирования является выбор имени фрейма. Как правило, фрейм получает свое название по ядерному актанту – наиболее активному участнику лексикализованных ситуаций, который вступает в различные отношения с остальными составляющими. Так, семнадцать пропозиций фрейма ТОВАР включают объект, с которым осуществляются различные действия: **товар** производят, отправляют, получают, доставляют, продвигают, продают, изучают, им владеют, заговаривают и отговариваются. Таким образом, лексическая единица **товар** становится центральной для описываемой совокупности ситуаций, объединенных в единый фрейм. Имя фрейма часто совпадает с вершиной словообразовательного гнезда (фреймы СОРТ, БРАК, ВЕС, МАРКА, ТОВАР, КОНТРАКТ, ТАМОЖНЯ, МЕХ, БАР, БАЗАР, РЫНОК, ЦЕНА и т.д.), которая является производящей основой для группы однокоренных слов, занимающих актантные позиции фрейма.

Имеют место случаи, когда имя фрейма отражает содержание наиболее частотной темы. Так, четыре темы фрейма ПРОИЗВОДСТВО: *основное производство, дополнительное производство, избыточное производство, недостаточное производство*, раскрывающие возможные нюансы описываемого процесса, определяют основное содержание и, как следствие, – имя фрейма. Вполне обоснованными являются случаи, когда имя фрейма определяется лексической единицей, занимающей позицию актанта процесса протекания действия, имеющей значение ситуации [11, 30, 31]. Данное положение относится, прежде всего, к фреймам, представленным одной пропозицией. Таким обра-

зом, имя ситуации, выраженное процессуальной составляющей, становится именем фрейма (фреймы КОНКУРЕНЦИЯ, КОММЕРЦИЯ, ОПЕРАЦИЯ, КОЛЕБАНИЕ (ЦЕН)).

Также фреймы получают название по основному предикату (фреймы НАЗНАЧАТЬ (ЦЕНЫ), ОПРЕДЕЛЯТЬ (ЦЕНЫ), ЗАКАЗЫВАТЬ (ТОВАР), ХВАТАТЬ (ТОВАР)). Подобное положение применимо, в основном, к монопропозициональным предикатным фреймам (см. классификацию фреймов [32]). Необходимо отметить, что перечисленные выше критерии выбора имени фрейма не применяются по отдельности. Как правило, при именовании фрейма имеет место совпадение нескольких положений, позволяющих обосновать тот или иной выбор. Несомненно, проблема имени фрейма требует дальнейшей разработки в рамках пропозиционально-фреймового моделирования гнезда однокоренных слов.

При пропозиционально-фреймовом моделировании фрагментов гнезд однокоренных слов особое внимание необходимо уделить адъективной лексике и ее роли в пропозициональной структуре, т.к. «прилагательное обозначает признак не абстрагированный, а “в составе” предмета – носителя этого признака» [33. С. 112]. А.А. Уфимцева подчеркивает, что «прилагательное, подобно глагольному предикату, выражает некий признак, который должен быть приписан (предсказан) соответствующему предмету, лицу, а потому всегда должно иметь актанта» [34. С. 202]. М.В. Никитин также указывает, что «признаки не существуют сами по себе, вне вещей, они предполагают вещи, у которых они обнаруживаются» [13. С. 35]. Адъективные слова в большей степени, чем глаголы, нуждаются в «дополнительности», конкретизации своего обобщенного значения, которое, как правило, «актуализируется, конкретизируется, семантически расчленяется лишь путем сочетаемости его с семантически или узусально-совместимыми предметными именами» [34. С. 203], «семантика адъектива проявляется через сочетаемость с другими словами» [35. С. 139]. «Прилагательное в силу частеречной специфики указывает на носителя признака» [33. С. 97], а носителем может быть как одушевленное лицо, так и неодушевленный предмет.

Утверждение о том, что «прилагательные осуществляют свою реляцию к предметному миру в речемыслительных процессах исключительно через соответствующие денотаты предметных имен» [34. С. 203], позволяет нам предположить, что одно и то же прилагательное может соотноситься с различными денотатами, выполняющими разные семантические роли в рамках пропозиции. Так, прилагательное *рыночный* может быть приписано имени *торговец*, а может быть предсказано имени *цены*, которые являются соответственно субъектом и инструментом пропозиции: **рыночный** (торговец) (*S*) – торгует (*P*) – по **рыночным** (ценам) (*I*) – на **рынке** (*L*). Следует отметить, что «прилагательные, выступая в атрибутивной функции, образуют единый комплекс вместе с субстантивами в различных позициях: субъекта, объекта, орудия, места и т.п.» [36. С. 60]. А.В. Петров также указывает на зависимую роль адъектива: «...формирование семантики прилагательного перемещается в плоскость функциональной зави-

симости от типов прилегающих актантов» [37. С. 158]. Таким образом, в рамках пропозиции прилагательное: 1) обязательно выступает в сочетании с субстантивом; 2) его синтаксическая роль определяется тем существительным, с которым оно может семантически сочетаться [2. С. 168].

Важнейшей функцией прилагательных в пропозициональной структуре гнезда является «втягивание» разных конкретных явлений окружающего мира в определенную ситуацию, что обеспечивает пропозиции внешнюю валентность [35. С. 135], некую связность с другими фреймами: «каждый фрейм в числе прочих элементов содержит множество терминалов, к которым присоединяются другие фреймы» [38. С. 289]; «сама логика здравого смысла во многом основывается на умении переходить от одного фрейма к другому, который имеет с предыдущим общие терминалы» [38. С. 291].

Адъективные слова, являясь характеристикой предмета, сливаются с ним в единое целое, выступая в рамках пропозиции как один актанта. Функция актанта, выраженного адъективным словом, определяется: 1) значением самого слова; 2) его сочетаемостью с другими неоднокоренными словами, которые позволяют определить семантику аргумента.

Торговать согласно Толково-словообразовательному словарю И.А. Ширшова [15] означает «продавать и покупать», а *торговля* трактуется как «деятельность по купле и продаже товаров». Таким образом, понятие торговли двустороннее: включает сферу продавца и сферу покупателя. Представленный в данной работе перечень смоделированных фреймов, сгруппированных на основании их основного семантического содержания, не дает полного представления о содержании исследуемых единиц, однако позволяет познакомиться с фрагментом языковой картины мира русского человека, описывающим торговое событие. Полное описание представлено в работе [39].

Семантика торгового события предполагает анализ и исследование однокоренных слов, эксплицирующих лексикализованные ситуации, соотносимые с ситуациями реального мира, объединяемые темой «торговля» (синтезирующей двусторонность процесса), а также отображающих ситуации «продажи» и «покупки» (представляющие сложный процесс лишь с одной стороны). На основании фрагментов гнезд с общим семантическим содержанием «торговля» смоделированы следующие фреймы: 1) фреймы, описывающие условия торговли: ТОРГОВЛЯ, ТОВАР, КОММЕРЦИЯ, ЛИЦЕНЗИЯ, КОНТРАКТ, ДОГОВОР, КОНКУРЕНЦИЯ, ПОСРЕДНИК, КОМИССИЯ, МОНОПОЛИЯ, НАЛОГ; 2) фреймы, описывающие виды торговли: ИМПОРТ, ВВОЗ/ВЫВОЗ, ЭКСПОРТ, КОНСИГНАЦИЯ, КОНТРАБАНДА, ТАМОЖНЯ, БАРТЕР, ОБМЕН, ОБОРОТ; 3) фреймы, описывающие результаты торговли: ВЫГОДА, ДОХОД, ТЕНЕВОЙ (ДОХОД); 4) фреймы, описывающие разные аспекты торговли: ПРОСИТЬ, БРАТЬ, ДАВАТЬ, ИДТИ, ДЕРЖАТЬ. Полное описание фрейма ТОРГОВЛЯ представлено в [40], фрейма ОБМЕН – в [41], фреймов ДОХОД и ИДТИ – в [42].

На основании фрагментов гнезд с общим семантическим содержанием «продажа» смоделированы фреймы, описывающие следующие составляющие торгового

го события: 1) собственно продажа: ПРОДАЖА, СБЫТ; 2) предпродажная подготовка: ПАТЕНТ, ФАССОВАТЬ, РЕКЛАМА; 3) способы продажи товара в зависимости от его объема: ОПТ, РОЗНИЦА, ПАРТИЯ (ТОВАРА), АУКЦИОН; 4) деятельность продавца: ОТПУСК (ТОВАРА), РЕАЛИЗАЦИЯ (ТОВАРА), ПРЕДЛАГАТЬ (ТОВАР), ПРОДВИГАТЬ (ТОВАР), ВЫБРАСЫВАТЬ (ТОВАР), НАВЯЗЫВАТЬ (ТОВАР), ЗАЗЫВАЛА, СОПУТСТВУЮЩИЕ (ТОВАРЫ), ОБСЛУГА, ГАРАНТИЯ; 5) продажа в зависимости от типа товара: АНТИКВАР, БАКАЛЕЯ, МЕЛОЧЬ, МЕХ, СТАРЬЕ; 6) продажа в зависимости от места продажи: МАГАЗИН, ЛАВКА, БАР, БАЗАР, РЫНОК, ЯРМАРКА, ВИТРИНА; 7) незаконная продажа: СПЕКУЛЯНТ, БАРАХЛО, БАРЫШ, МЕШОК, ДЕМПИНГ, ДЕФИЦИТ. Полное описание фреймов ПРОДАЖА, СПЕКУЛЯНТ, БАРЫШ, МЕШОК, ДЕФИЦИТ представлено в [43].

Небольшим количеством представлены фреймы, смоделированные на основании фрагментов гнезд однокоренных слов с общим семантическим содержанием «покупка»: ПОКУПКА, ПРИОБРЕТЕНИЕ, ПОТРЕБЛЕНИЕ, ЗАКАЗЫВАТЬ (ТОВАР), ХВАТАТЬ (ТОВАР), РЯДИТЬСЯ (О ЦЕНЕ), РЕКЛАМАЦИЯ. Полное описание фрейма ПОКУПКА представлено в [43].

Прежде чем товар попадает на продажу, он производится/изготавливается, сортируется, упаковывается, поэтому мы считаем оправданным включить гнезда однокоренных слов, содержащие сему «производство», в совокупность лексикализованных ситуаций, описывающих торговлю. Так, фрейм БРАК (приведенный выше) не содержит лексикализованные ситуации, описывающие действия по купле-продаже, однако семантика однокоренных слов указывает на необходимые действия, производимые с товаром до того, как он попадает на рынок. В развитом экономическом обществе товар классифицируется по качеству: определяется сорт товара, а недоброкачественные изделия изымаются из оборота. В соответствии с качеством товара устанавливается его цена: высокосортный товар будет продаваться по высокой цене, низкосортный – по низкой.

Таким образом, ситуации определения качества товара, выявления и изъятия недоброкачественного товара, представленные во фрейме БРАК, являются неотъемлемой частью процесса торговли. Детальное, поэтапное описание деятельности по оценке качества товара, что фиксируется тематикой фрейма, значительной объективацией однокоренными словами актантов пропозиции, свидетельствует о ее значимости для русской языковой картины.

На основании фрагментов гнезд с общим семантическим содержанием «производство» смоделированы фреймы, описывающие основные этапы, которые проходит товар до его поступления на рынок: 1) производство товара: ПРОИЗВОДСТВО, ИЗГОТОВЛЕНИЕ, ДЕЛО, ПРЕДПРИЯТИЕ, ПРОДУКТИВНОСТЬ, ОПРАВДЫВАЮТСЯ (РАСХОДЫ), БИЗНЕС; 2) оценка качества товара: СОРТ, БРАК, МАРКА; 3) подготовка товара к продаже: ВЗВЕШИВАНИЕ, УПАКОВКА; 4) предоставление товара для продажи: ПОСТАВКА (ТОВАРА). Полное описание фрейма ПРОИЗВОДСТВО представлено в [44].

Купля-продажа регулируется отношениями ценообразования, следовательно, ситуации, описывающие формирование и колебание цен, также значимы при описании сферы торговли. Рассмотрим фрейм ПОВЫШАТЬ (ЦЕНЫ):

I. (X) некто (S) – **повышает** (P) – цены (O) – в результате они становятся **высокими** (R);

II. (X) некто (S) – **завышает** (P) – цены (O) – в результате они становятся **завышенными** (R).

Представленные пропозиции интересны тем, что не содержат объективированные однокоренными словами актанты субъекта (S) и объекта (O), тем не менее, они имплицитно семантикой ситуации, а потому заполняются условной метаязыковой единицей *некто* в первом случае и некорневой единицей *цены* – во втором.

На основании фрагментов гнезд с общим семантическим содержанием «ценообразование» смоделированы фреймы, акцентирующие внимание на различных аспектах деятельности, связанной с ценами: 1) назначение цены: ЦЕНА, ТАКСА, КОТИРОВКА, НАЗНАЧАТЬ (ЦЕНЫ), ОПРЕДЕЛЯТЬ (ЦЕНЫ), ПОЛОЖИТЬ (ЦЕНУ); 2) нестабильность цен: НАБАВЛЕНИЕ/СБАВЛЕНИЕ, СБИВАТЬ/НАБИВАТЬ (ЦЕНЫ), КОЛЕБАНИЕ (ЦЕН); 3) повышение цен: ПОВЫШАТЬ (ЦЕНЫ), ВЗВИНЧИВАТЬ (ЦЕНЫ), ЗАЛОМИТЬ (ЦЕНУ), СЛУПИТЬ (ЦЕНУ), РОСТ (ЦЕН), ВЗЛЕТАЮТ (О ЦЕНАХ), ПОЛЗУТ (О ЦЕНАХ); 4) снижение цен: СНИЖАТЬ (ЦЕНЫ), СКИНУТЬ (ЦЕНЫ), СРЕЗАТЬ (ЦЕНЫ), ПАДАЮТ (О ЦЕНАХ); 5) меры по стабилизации цен: ЗАМОРАЖИВАТЬ (ЦЕНЫ); 6) ситуации, отражающие результаты ценообразования: СТОИТЬ, ДОРОГОЙ (ТОВАР), ДЕШЕВЫЙ (ТОВАР). Полное описание фреймов СНИЖАТЬ (ЦЕНЫ), КОЛЕБАНИЕ (ЦЕН), ВЗЛЕТАЮТ (ЦЕНЫ), ПОЛЗУТ (ЦЕНЫ), ПАДАЮТ (ЦЕНЫ) представлено в [42].

Приведем пример одного из фреймов, отражающих результаты ценообразования:

ДОРОГОЙ (ТОВАР)

I. (X) некто (S) – **дорожится** (*запрашивает слишком высокую цену*)/**удороживает** (*делает дорогим, дорожке*) (P) – в результате **дорогой/удороженный** (товар, цены) (R);

II. (X) некто (S) – продает **дорого** (P) – по **дорогой** (цене) (I) – **дороговатые/дорогие** (товары) (O);

III. товары, продукты (S) – **дорожают** (*становятся дорожке*)/**вздоровжали** (*подорожали внезапно и сильно*) (P) – стали **сверхдорогими** (R);

IV. цены (S) – растут – в процессе **удорожания** (*роста цен на что-нибудь*) (R₀) – в результате **дороговизна** (*высокий уровень цен*) (R).

Рассматриваемый фрейм интересен тем, что представляет постепенное развитие ситуации от частной (личной, указывающей на активного субъекта) к общей (неличной, указывающей на пассивного субъекта). Первая пропозиция описывает ситуацию, в которой кто-то *запрашивает слишком высокую цену*. Вторая пропозиция развивает тему, начатую в первой, констатируя факт продажи **дорогих** товаров. Третья и четвертая пропозиции сообщают о внезапном подорожании товаров и росте цен, которые приводят к **сверхдорогим** (товарам) и **дороговизне**. В третьей и четвертой пропозиции объект деятельности человека (товары, цены)

определяется как субъект событий. Подобный перенос ответственности за происходящие процессы с активного субъекта на пассивный свидетельствует о массовом распространении положения, характеризующего ценовые процессы, что и находит отражение в особом описании ситуации.

Покупка товара всегда связана с процессом оплаты и расходами, поэтому представляется необходимым рассмотреть то, каким образом субъект тратит деньги, покупая те или иные товары. Фрейм РАМБУРС содержит одну пропозицию, которая отражает ситуацию оплаты за товар через посредника:

(X) некто (S) – **рамбурсирует** (покрывает долг через третье лицо) (P) – в процессе **рамбурса** (оплаты купленного товара в международной торговле через посредничество банка) (R_0).

Представленный фрейм – один из немногих, основанный на недавно заимствованном из международной практики торговли слове. Масштабное вхождение России в мировую торговлю повлекло за собой наводнение русского языка иностранными словами, которые не переводятся в силу того, что обозначают специфический фрагмент иной действительности. Несмотря на недавнее заимствование, мы можем говорить об укоренении английского термина в русской языковой системе – об этом свидетельствует образование глагольной формы от иноязычной основы с помощью русского словообразовательного суффикса.

На основании фрагментов гнезд с общим семантическим содержанием «расходы/деньги/оплата» смоделированы фреймы, описывающие следующие ситуации: 1) собственно оплата: ОПЛАТА, ТРАТА, ДЕНЬГИ, РАМБУРС, ОБИДЕТЬ; 2) экономное отношение к деньгам (положительная оценка): БЕРЕЧЬ, ЭКОНОМИТЬ, КОПИТЬ, НАЖИТЬ, ВКЛАД, ДЕПОЗИТ; 3) экономное отношение к деньгам (негативная оценка): ЖМОТ; 4) неэкономное отношение к деньгам: КОШЕЛЕК, ЩЕДРЫЙ, РАСТОЧАТЬ (ДЕНЬГИ), ТРАНЖИР, ДЕВАТЬ (ДЕНЬГИ), ПРОЕДАТЬСЯ; 5) результат неэкономного отношения к деньгам: ДОЛГ. Полное описание фрейма ДЕНЬГИ представлено в [45].

Сами по себе деньги также являются формой товара, и потому финансовые операции могут быть включены в описание сферы торговли. Фрейм КРЕДИТ включает две пропозиции, которые распределены по двум темам:

предоставление кредита

I. **кредитор** (лицо, учреждение, организация, предоставляющие кому-л. кредит)/**кредиторша** (разг.) (S) – **кредитует** (P) – **кредит** (O) – в процессе **кредита** (предоставления денег, товаров в долг)/**кредитования** (R_0);

выплата кредита

II. (X) некто **кредитоспособный** (способный возвратить взятое в кредит)/который характеризуется **кредитоспособностью** (S) – выплачивает (P) – **кредит** (O).

Фрейм КРЕДИТ представляет два взаимосвязанных этапа: 1) предоставление кредита лицом, учреждением

или организацией, а затем 2) погашение кредита или возвращение взятой в долг суммы **кредитоспособным** субъектом. Наличие второй пропозиции в рамках фрейма свидетельствует о значимости ситуации возвращения взятой в кредит суммы для русского языкового сознания.

На основании фрагментов гнезд с общим семантическим содержанием «финансовые операции» моделируются фреймы, описывающие: 1) ситуации вложения денежных средств: ФИНАНСЫ, ИНВЕСТИЦИЯ; 2) ситуации получения денежных средств: КРЕДИТ, СРОК (ПЛАТЕЖА); 3) банковские операции: БАНК, ОПЕРАЦИЯ, ЛИЦО; 4) биржевые операции: БИРЖА, АКЦИЯ, ВАЛЮТА; 5) оценка финансового состояния: БАЛАНС, БАНКРОТ.

Таким образом, при пропозиционально-фреймовом моделировании семантических отношений между группами однокоренных слов в рамках торговой лексики выделяются: 1) ядерная подгруппа с общим семантическим содержанием «торговля» (семантика гнезд синтезирует двусторонность процесса); 2) две центральные подгруппы: с общим семантическим содержанием «продажа», «покупка» (семантика гнезд представляет сложный процесс лишь с одной стороны); 3) четыре периферийные: с общим семантическим содержанием «производство» (семантика гнезд отражает события, предшествующие непосредственной торговле), «ценообразование» (семантика гнезд указывает возможные процессы, связанные с ценой на товар), «расходы/деньги/оплата» (семантика гнезд описывает деятельность покупателя по отношению к товару посредством денежного эквивалента) и «финансовые операции» (семантика гнезд представляет разновидность купли-продажи).

Наивная модель мира, находящая отражение в различных элементах структуры языковой системы, в общем и целом строится на особенностях восприятия действительности познающим ее индивидом. Связь предметов и явлений отношением ситуации фиксируется в сознании человека структурой пропозиции, которая объективируется в языке соотносимыми по смыслу и корню словами. Гнездовое единство сохраняет отношение ситуативной связи предметов и явлений действительности и представляет собой фрагмент языковой картины мира. Изучение ЯКМ на основании ситуационной организации гнезд однокоренных слов позволяет увидеть, какие фрагменты действительности (объекты и ситуации) трактуются языковым сознанием как существенные, а какие им игнорируются. Проведенный анализ торговой лексики в аспекте пропозиционально-фреймового моделирования позволяет описать фрагмент языковой картины мира, выявить ментально-языковые способы актуализации этих фрагментов и обозначить обиходные представления среднестатистического носителя языка об анализируемом участке действительности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Араева Л.А. Словообразовательный тип как средство категоризации языковой картины мира (в свете современного когнитивного подхода) // Языковая категоризация (части речи, словообразование, теория номинации). М., 1997. С. 3–6.
2. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика (синонимические средства языка). М., 1974.
3. Бондарко А.В. Проблемы грамматической семантики и русской аспектологии. СПб., 1996.

4. Кравченко А.В. Язык и восприятие: Когнитивные аспекты языковой категоризации. Иркутск, 1996.
5. Кубрякова Е.С. Безаффиксальная транспозиция и ее концептуальный анализ // Явление вариативности в языке. Кемерово, 1994.
6. Морковкин В.В. Антропоцентрический versus лингвоцентрический подход к лексикографированию // Национальная специфика языка и ее отражение в нормативном словаре: Сб. статей. М., 1988. С. 131–136.
7. Осадчий М.А. К постановке вопроса о пропозиционально-фреймовом моделировании гнезда однокоренных слов // Русский язык: Теория. История. Риторика. Методика. Красноярск, 2005. С. 238–239.
8. Панкрац Ю.Г. Фреймы и их роль в интерпретации семантики деноминативных глаголов // Явление вариативности в языке. Кемерово, 1994. С. 9–10.
9. Тагаев М.Дж. Полипарадигмальная модель функционирования деривационной системы (на материале взаимодействия русского и кыргызского культурно-языковых пространств): Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Бишкек, 2005.
10. Тихонов А.Н. Основные понятия русского словообразования // Словообразовательный словарь русского языка. М.: Рус. яз., 1990.
11. Урысон Е.В. Проблемы исследования языковой картины мира: Аналогия в семантике. М.: Языки славянской культуры, 2003.
12. Шиканова Т.А. Антропоцентризм семантических противопоставлений как объяснительный принцип метафоричности лексического значения // Явление вариативности в языке. Кемерово, 1994. С. 46–48.
13. Никитин М.В. Курс лингвистической семантики. СПб., 1996.
14. Евсеева И.В. Словообразовательное гнездо как фрагмент языковой картины мира // Лингвистика как форма жизни. Кемерово, 2002. С. 109–112.
15. Ширинов И.А. Толковый словообразовательный словарь русского языка. М., 2004.
16. Филлмор Ч. Фреймы и семантика понимания // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXIII: Когнитивные аспекты языка. М., 1988. С. 52–92.
17. Янценецкая М.Н. Пропозициональный аспект словообразования // Актуальные проблемы региональной лингвистики и истории Сибири. Кемерово, 1992. С. 4–33.
18. Панкрац Ю.Г. Пропозициональные структуры и их роль в формировании языковых единиц разных уровней (на материале сложно-структурированных глаголов современного английского языка): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1992.
19. Араева Л.А., Образцова М.Н. Гнездо однокоренных слов как проявление дискурсивности и мифологичности мышления (на материале словообразовательных гнезд «пчела», «мед», «пасека», «рой») // Актуальные проблемы современного словообразования. Томск, 2006. С. 323–328.
20. Соколов О.М. Основы имплицитной морфологии русского языка. М., 1997.
21. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. М., 1976.
22. Шиканова Т.А. Мотивирующие возможности семантики производящих как отражение их синтаксического функционирования (на материале наименований труда) // Производное слово и способы его формирования. Кемерово, 1990. С. 65–71.
23. Шапилова Н.И. Семантическая деривация глаголов физического восприятия // Производное слово и способы его формирования. Кемерово, 1990. С. 138–145.
24. Рахмилевич М.Н. Семантическая характеристика английских отглагольных существительных с суффиксом *-ee* // Проблемы английского словообразования. Смоленск, 1976. С. 21–29.
25. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика. М., 2004.
26. Демьянков В.З. Фреймовая семантика // Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Л.Г. Лузина. М., 1996. С. 180–191.
27. Гак В.Г. Номинация действия // Логический анализ языка. Модели действия. М., 1992. С. 77–84.
28. Григорян Е.Л. Действие и деятель // Логический анализ языка. Модели действия. М., 1992. С. 96–102.
29. Кубрякова Е.С. Глаголы действия через их когнитивные характеристики // Логический анализ языка. Модели действия. М., 1992. С. 84–90.
30. Позднякова Е.М. Словообразовательная категория имен деятеля в английском языке (когнитивный аспект исследования). Москва; Тамбов, 1999.
31. Осадчий М.А. Пропозиционально-фреймовое моделирование гнезда однокоренных слов (на материале русских народных говоров): Дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2007.
32. Шабалина А.Н. Значение функциональной классификации фреймов // Актуальные проблемы современного словообразования: Материалы Междунар. науч. конф. Кемерово, 2008. С. 226–229.
33. Янценецкая М.Н. Семантические вопросы теории словообразования. Томск, 1979.
34. Уфимцева А.А. Лексическое значение (принцип семиологического описания лексики). М., 1986.
35. Ковалева Т.В. Производные с *-атор/-тор* в деривационной системе русского языка: когнитивный аспект: Дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2004.
36. Араева Л.А., Шапилова Н.И. Семантическая структура словообразовательных типов, включающих отаггективные конкретные суффиксальные субстантивы // Производное слово и способы его формирования. Кемерово, 1990. С. 56–65.
37. Петров А.В. Скрытые лексико-грамматические семы в отглагольных и отсубстантивных прилагательных // Принципы составления гнездового толково-словообразовательного словаря современного русского языка. Грозный, 1991.
38. Минский М. Остроумие и логика когнитивного бессознательного // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXIII: Когнитивные аспекты языка. М., 1988. С. 281–310.
39. Шабалина А.Н. Пропозиционально-фреймовая организация фрагментов гнезд однокоренных слов, описывающих сферу торговли. Дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2008.
40. Шабалина А.Н. Географическая граница – как катализатор основного механизма сознания и фрейм – как способ перевода культурного прототипа // Актуальные проблемы лингвистики XXI века. Киров, 2006. С. 374–380.
41. Шабалина А.Н. Перспективы описания фрагментов языковой картины мира через ситуативное гнездо однокоренных слов // Вестник Красноярского государственного университета. Гуманитарные науки. Красноярск, 2006. Вып. 6. С. 261–265.
42. Шабалина А.Н. Условия перехода объекта – артефакта глубинного суждения в положение субъекта // Языковая картина мира: лингвистический и культурологический аспекты. Бийск, 2006. С. 117–120.
43. Шабалина А.Н. Решение проблемы языковой адаптации мигрантов в инокультурной среде через перекодирование культурного прототипа, выраженного ситуативной // Гуманитарные проблемы миграции: социально-правовые аспекты адаптации соотечественников в Тюменской области: В 3 ч. Тюмень, 2006. Ч. 3. С. 198–206.
44. Шабалина А.Н. Значимость сопоставления языковых картин мира для преодоления проблем межкультурного общения // Язык, культура, образование в современном мире: В 2 ч. Пермь, 2006. Ч. 1. С. 180–185.
45. Шабалина А.Н. ДЕНЬГИ и MONEY (сопоставительный анализ фрагментов языковой картины мира) // Теоретические и прикладные аспекты современной филологии: Материалы XII филол. чтений им. Р.Т. Гриб (1928–1995). Красноярск, 2007. Вып. 7. С. 421–428.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 2 марта 2010 г.